

социальных инверсий, происшедших с Россией. В стране, где не было длительного развития элементов личных свобод и правового государства, невозможно в исторически короткое время создать гражданское общество взаимответственных, толерантных субъектов.

*Кандидат философских наук,
преподаватель
Восточно-Сибирского Института МВД РФ
А. И. Бобков
Иркутск*

ПРИНЦИПЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Л. Н. ГУМИЛЕВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ

Выдающийся русский историк и этнолог Л. Н. Гумилев в ходе анализа истории межэтнических взаимодействий выявил ряд очень важных, на наш взгляд, принципов этих взаимодействий, позволяющих во многом по-иному взглянуть на проблему толерантности и полисубъектности.

Одним из таких принципов, на мой взгляд, в первую очередь необходимо считать принцип понимания этноса в качестве главного действующего субъекта социокультурного развития. На наш взгляд, сегодняшние упражнения по замене термина «этнос», «народ» на «нация» во многом связаны с деэтизацией социальных взаимодействий. Последствия такой подмены категорий, раскрывающих сущность социокультурного поля взаимодействий, по нашему мнению, не способствуют реальному укреплению толерантности и полисубъектности в российском обществе. Причину стремления к такой подмене, как нам кажется, необходимо искать в торжестве политического и экономического аспектов, как основных в оценке состояния социальных систем. Политическая и экономическая элиты, сделавшие капиталы на деэтизации этих сфер жизнедеятельности общества, стремятся к тому, чтобы эта деэтизация как можно дольше сохранялась, ибо в рамках другой этической системы им придется уступить место иным элитам, если следовать закономерности

«теории элит» В. Паретто. Поэтому очень сложно, с их точки зрения, признать существование иного социального субъекта, способного вне их волеизъявления восстановить конструктивное развитие общества в целом.

Теория этноса Л. Н. Гумилева во многом позволяет по-иному взглянуть на толерантность и полисубъектность современной России. Благодаря его истории русского этноса, можно установить тот факт, что толерантность западного типа нам абсолютно не подходит в силу иного характера задач русского этноса. Более того, такое понимание толерантности наиболее вредно в силу того, что оно приводит к обратному эффекту развития этноса – не усиливает, а ослабляет его. Толерантность, по отношению к меньшинствам, носящим явно деструктивный характер, не способствует усилению понимания тех меньшинств, которые действительно помогают выжить такой социальной системе, как этнос.

Сущность европейской толерантности состоит как раз в том, чтобы уничтожить само понимание этноса как вершины социального развития. Этнос заменяется группой, классом, нацией, человечеством. Терпимость по-европейски заключается в том, что нужно терпеть тех, кто наиболее интенсивно способствует политике «европеизации», разжигая межэтнические конфликты.

Европа и США никогда не берут под защиту тех, кто пытается противостоять их культуре, сохраняя самобытность. Гумилев предостерегает в одной из своих статей: «Как шовинизм, так и космополитизм европоцентризма с позиций Науки вредны для всех неромано-германских этносов, как переливание крови несовместимых групп. Причем одинаково вредны как теория, так и практика европеизации. Ведь этнос – это процесс адаптации к определенному ландшафту, и навыки чужого этноса, называемые цивилизацией, отнимают у аборигенов силы, необходимые для собственного хозяйства, либо, еще хуже, прививают детям аборигенов навыки, убийственные во внеевропейских условиях (алкоголизм, наркотики)»³⁷. Мысль, высказанная Гумилевым, прослежива-

³⁷ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 38.

ется не только в его трудах. Аналогичные идеи можно встретить у Альберта Швейцера, Клода Леви-Стросса, Ролана Барта.

Терпимость к чуждому этносу состоит не в уничтожении своего, а в понимании его как иного бытия, способствующего разнообразию мира и имеющего свои способы построения социальных систем. Национализм, с которым мы столкнулись сегодня, был вызван к жизни нетерпимостью к собственному прошлому, непониманием настоящего и рисованием будущего в европейских тонах. Нельзя забывать, что большинство российского общества призвано не к пониманию европейской культуры, а к поклонению европейской цивилизации, способствующей значительному упрощению социальной системы и уничтожению полисубъектности.

В трудах Л. Н. Гумилева можно проследить наиболее важную преемственность развития русской этносоциальной мысли. В его теории этноса последовательно проводился один принцип, считавшийся им основным принципом изучения этноса в русской мысли. Этот принцип принадлежит еще одному величайшему мыслителю Н. С. Трубецкому: «Затаенной мечтой каждого европейца является обезличивание всех народов Земного шара, разрушение всех своеобразных обликов культур, кроме одной европейской... которая желает прослыть общечеловеческой, а все прочие культуры превратить в культуры второго сорта»³⁸.

Стремление возродить в нашем обществе терпимость к полисубъектности во многом вызвано еще и тем, что религиозный опыт этноса воспринимается в качестве основного начала, формирующего стереотипы этнической нетерпимости. Это в значительной степени способствует успешной деятельности деструктивных субъектов (сект, преступных групп). Само слово «стереотип» носит явно отрицательный смысл, ассоциируясь с отсталостью, «глупостью» и т. д. Между тем Л. Н. Гумилев считал стереотип поведения, формируемый этносом и потом отражаемый в его религиозном опыте, основным источником конструктивности социальной системы.

³⁸ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 54.